

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА

Берденов Жарас Галимжанович

докторант, магистр естествознания

Жакупов Алтынбек Аманжолович

докторант, магистр географии

Джаналеева Гульжан Мухитовна

профессор кафедры физической и экономической географии

доктор географических наук, академик Международной академии наук

Евразии (IEAS)

Евразийский национальный университета им. Л.Н. Гумилёва

г. Астана, Республика Казахстан

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ГЕОГРАФИИ В РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация: в статье рассматриваются теоретические аспекты географической науки на примере Республики Казахстан. Авторы статьи исследуют данный вопрос с точки зрения разных подходов, ссылаясь на труды ученых и исследователей. Авторы пришли к выводу о необходимости реформирования системы географического образования для решения сложившихся географических проблем Республики Казахстан.

Ключевые слова: парадигма географии, социально-экономическая география, геоэкология, геосистема.

История географической науки в Казахстане определяется именами таких ученых исследователей как Н.Н. Пальгов, Г.А. Токмагамбетов, П.А. Черкасов, М.Ж. Жандаев, К.Г. Макаревич, И.С. Соседов, Е.Н. Вилесов, В.М. Болдырев, М.Х. Байдал, А.А. Скаков, М.Ж. Бурлибаев, Н.К. Мукутанов, А.П. Горбунов, И.В. Северский, В.П. Благовещенский, А.В. Чигаркин, СР. Ердаuletов, К.М. Баймырзаев, А.С. Бейсенова, А.Р. Медеу, М.Х. Сарсенбаев, Г.В. Гельдыева, Р.И. Гальперин, С.К. Давлеткалиев, А.А. Турсунов, Ж.Д. Достай, Л.К. Веселова, С.А. Кусайнов, В.Н. Уваров, В.С. Чередниченко, К.А. Искакова,

М.Т. Болегенова, А.Т. Темирбеков, М. Кожаметов, К.М. Джаналеева и многих других. Показателем интенсивного развития географии является участие в решении комплексных географических проблем таких советских ученых, как И.П. Герасимов, Л.С. Берг, М.А. Глазовская, Г.А. Авсюк, Б.А. Федорович, А. Кесь, Н.С. Касимов, В.М. Котляков, В.А. Николаев, А.Н. Кренке и многие другие.

Социально-экономические условия 50-60-х годов XX века способствовали созданию комплексных экспедиций АН КазССР по изучению природных комплексов целины и Мангышлака. В 70-80-х годах активизировались изыскания в зонах дестабилизации природной среды (Арала, Балхаша, Семипалатинских полигонов и др.). Исследования тех лет не могли быть крупномасштабными, т.к. с 1964 года началось повальное засекречивание карт, что привело к искажению картографического материала. В 90-х годах ни один географ ландшафтовед не мог составлять ландшафтные карты методом компоновки в крупном масштабе, т.к. компонентные карты М 1:100 000 масштаба (ботанические, почвенные и др.) были сильно искажены [1].

Парадигма географии Республики Казахстан нуждается в переосмыслении. Естественно, не каждый ученый-географ заинтересован в этом. Пока мы – географы не перестроим себя, пока мы сами не определим основные фундаментальные направления в развитии современной географии, где главное место будет уделяться теоретическим концепциям и методологическим подходам к изучению объектов природной среды, природных комплексов и др., трудно будет требовать признания и уважения от других. Экономить на фундаментальных исследованиях в географической науке, значит заставить следующие поколения населения нашей Республики жить в негативных геоэкологических условиях, где нарушены все физико-географические связи. Сугубо аридные условия территории нашей Родины, ее специфические внутриконтинентальные условия, усиление влияния техногенных факторов на окружающую среду в связи с активизацией процессов использования природно-ресурсного потенциала требуют разработки новых теоретических концепций и методологических подходов с учетом региональных условий.

География как наука призвана решать проблемы не только физико-географического характера, но и разрабатывать методологические подходы к изучению динамики социально-экономических процессов, происходящих в обществе, и проблем политической географии [2].

Вышесказанные негативные явления были характерны для нашей науки и до 90-х годов. Отсутствие координации научных изысканий, неизученность огромных геопространств нашей Республики, наличие многих прикладных узких тем являются основными негативными моментами географической науки.

К сожалению, многие забывают, что главная цель географической науки – это получение новых знаний в развитии географической оболочки, так сильно измененной в настоящее время. Среди казахстанских географов стало типичным решение прикладных проблем без необходимого этапа фундаментальных исследований.

Естественный для всякой науки вопрос об осознании своего предмета исследования для географии оказался крайне болезненным. В отличие от большинства других естественных дисциплин, география аморфна и расплывчата. У современных географов нет четких критериев профессионализма. Слова В.В. Докучаева о «расплывающейся во все стороны географии» и Н.Н. Баранского «о разбазаривании географии» становятся, как ни прискорбно, все более актуальными.

Мы часто говорим об интеграционных процессах в географии. На самом деле именно в наши дни происходит уже глубокое деление ее на два направления. Методологические ориентиры у экономико-географов становятся иными: они направлены на изучение экономических проблем. Как и в XX веке, физико-географы XXI века определяют свою принадлежность к географии через предмет, т.е. через исследование пространственно-временных отношений геосистем разного уровня. Экономико-географы черпают обоснование «географизма» в хронологической концепции, т.е. для них «географично» все то, куда можно приложить экономическую составную, что обнаруживает территориальные изменения. В географической оболочке практически нет ничего, что не обнаруживало бы

территориальных изменений, логически исключить что-либо из сферы географии (социально-экономической) невозможно. Отсюда и «расползание». Экономико-географы в своей практической работе упорно отказываются хоть в какой-то степени опираться на разработки физико-географов, а потому трудно ожидать, что когда-либо удастся объяснить разницу между экономической географией и региональной экономикой.

На наш взгляд, хроническое недопонимание друг друга физико-географов и экономико-географов грозит географической науке ее полным развалом. Созидательная и позитивная работа состоит не только в практическом сотрудничестве, но и в совместных исследованиях. Главное направление в этой работе – поиски общей методологической платформы, определение общей таксономической единицы и др.

Социально-экономическая география пока не готова предложить интеграционную концепцию даже для себя, не говоря уже о всей системе географических наук. Физическая география имеет учение о геосистемах, которое должно стать первым, начальным звеном такой концепции – в этом убеждает весь наш имеющийся опыт.

В настоящее время развивается новое направление комплексной географии – геоэкология. Геоэкология развивается как отдельное научное направление географии и нельзя говорить об их равнозначности. Географы знают, что география «экологизирована» со времен Страбона, когда термина «экология» ещё не было. Географы изучают «дом» человечества – географическую оболочку с незапамятных времен. Еще К. Риттер разрабатывал свое учение о Земле как о жилище человека.

Геоэкологический подход к изучению природной среды активно и усиленно развивается в географической науке. Это выражается в расширении исследований современного состояния геоэкологических и природно-антропогенных комплексов [3].

Методологическую основу геоэкологической науки составляют единство жизнедеятельности человека и социально-техногенные преобразования. Научная теоретическая база геоэкологии основана на исследованиях, отражающих развитие системных представлений о природных комплексах, круговоротах вещества и энергии. Это прежде всего труды А.А. Григорьева, А.Г. Исаченко, В.Н. Солнцева, Н.С. Касимова, К.Н. Дьяконова, В.С. Тикунова, А.И. Перельмана, В.А. Ковды, И.П. Герасимова, В.Б. Сочавы, М.А. Глазовской и др.

Представление о геоэкосистемах как свойственных земной поверхности природных образованиях, в той или иной степени измененных антропогенными факторами, впервые сформулировано в нашей стране. Это представление затем выросло в учение о геоэкосистемах, которое получило известность не только как общая теоретическая концепция, но и как направление конкретных исследований, давшее целый ряд оригинальных работ. Появилось не мало и других теоретических концепций, как дополняющих друг друга, так и конкурирующих между собой.

Учение о геосистемах – это этап в географической науке. Геосистема – среда для всего живого, и источник природных ресурсов для производства, и объект охраны и рационального использования и др. Учение о геосистемах является интегральной географической дисциплиной, которая должна лежать в основе подготовки любого профессионального географа, независимо от его конкретного профиля [4].

Идея системной организации ландшафтов во многом близка прежней географии, издавна стремившейся к комплексному и целостному охвату изучаемой действительности. Поэтому актуализация системного стиля мышления явно повысила интерес специалистов к дальнейшему совершенствованию таких традиционных направлений науки, как ландшафтоведение, экология ландшафта, биогеоценология, антропогенное ландшафтоведение и др. Но все же концепция геоэкосистемного подхода к изучению природной среды прямо или косвенно связана прежде всего с одним из величайших периодов брожения умов во всей тео-

ретической географии – временем «количественной революции», рождения «модельной парадигмы» и других новаций, давших начало так называемой ноогеографии.

Ноогеография – явление противоречивое и неоднозначное. Подвергая сомнению традиции географической науки и призывая географов к совершенствованию ландшафтных исследований, она преуспела в мобилизации исследователей на внедрение системных подходов в практической деятельности и в совершенствовании техники исследований. Так как по методологическим подходам ландшафтные изыскания близки к экологическим, то в современной научной литературе термин геоэкосистема часто подменяется термином «экосистема». Таким образом системный подход ввел в географию общенаучные понятия система, структура, функции, организация, устойчивость и т.д., используемых теперь в теоретических и методологических построениях, и тем самым объединил биологические дисциплины с географическими [5].

Гораздо менее заметны успехи в обновлении и обогащении конкретного содержания нового этапа географической науки – ноогеографии. Во всяком случае вопросы о том, как и на каких основаниях вести исследования, начали интересовать географов, пожалуй, даже больше, чем сами изучаемые объекты, они даже стали приобретать главенствующее значение в географических работах. Так, во многих исследованиях, включающих добывание исходного фактического материала, его обработку, анализ, обобщение и объяснение, новизна результатов, зачастую сводится к подтверждению правомерности использования того или иного теоретического принципа, к разработке, дополнению или проверке нового методологического подхода. Поэтому не удивительно, что «ноогеография» до сих пор пишется в кавычках. Несмотря на то, что она активизировала теоретическую мысль и повысила интерес географов к проблемам практики, несмотря также на общие методологические достижения, на заметное обогащение и совершенствование методического арсенала, ученые все чаще признают, что это обновление мало повлияло на фактическое состояние географической науки в целом.

Сегодня географическая наука признана играть более значительную, чем прежде, роль в научно-техническом прогрессе человечества, в деле повышения материальной и духовной эффективности общественного труда. Речь идет об основанном на геофизических и геохимических методах изучения бассейновых территорий с применением геосистемно-бассейнового подхода. В то же время она будет способна реально выполнять практические задачи по научному предсказанию размещения и изменения географических явлений, по формированию оптимальной географической среды и ее сохранению. Такова суть современного понимания смысла и предназначения нашей науки, нередко именуемой теперь географией теоретической. Эта общая ориентация обусловлена и требованиями времени, и логикой развития самой науки, но для ее претворения в жизнь очень актуально восхождение от абстрактного к конкретному в современной географии. Она вступает в период, когда возрастает необходимость как в новых научных наблюдениях, так и в синтезе новых данных, причем связь обеих сторон оказывается очень тесной [6].

Сказанное в полной мере касается также системного подхода, который, будучи одним из ведущих принципов науки и практической деятельности в наши дни, вместе с тем может служить синтезу перспективных идей ноогеографии. Сейчас завершается один виток в формировании представлений о геосистемах. Время начального освоения системных идей, осмысления основанных на них моделей и методов исследования уже позади, и интерес географов все более явно перемещается от методологических аспектов, от выяснения логических возможных трактовок и форм применения системного подхода на реальные результаты. На этом этапе весьма важно оценить достижения и наметить наиболее перспективные направления дальнейшей работы.

Перед современной географией Республики Казахстан - необозримый комплекс проблем. Их нельзя решить без коренной реформы школьного и высшего географического образования, без восстановления старой страноведческой традиции. География обладает колоссальным, еще недооцененным потенциалом, и

от нас самих географов зависит реализация этого потенциала для улучшения благосостояния населения нашей Республики.

Научное решение проблем, подобных упомянутым, состоит в том, чтобы найти альтернативу. Ученый отличается от обывателя способностью предвидеть все последствия географических процессов. Современное географическое предвидение невозможно без гармоничного развития творческой теоретической мысли на фоне прикладных изысканий регионального уровня.

Список литературы

1. Джаналеева Г.М. Теоретические и прикладные проблемы географии. – Астана, 2014. – 268 с.
2. Саипов А.А., Айткенова А.Е. Адекватное содержание географического образования новой стратегии «Казахстан – 2050» // Материалы международной научно-практической конференции. – Астана, 2014. – стр. 68.
3. Сочава В.Б. Введение в учение о геосистемах. - Новосибирск: Наука, 1978.
4. Солнцев В.Н. Системная организация ландшафтов. – М.: Мысль, 1981.
5. Orme A.R. The need for physical geography // Professional geographer. – 1980. – V. 32, № 2.
6. Джаналеева Г.М. Теоретические и методологические проблемы географии. – Астана: КазУЭФиМТ, 2008.